

АРМІЯ И НАРОДЪ

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТРАТУРНАЯ ПОПУЛЯРНАЯ ГАЗЕТА.

Издаваемая при Совѣтѣ Военныхъ Депутатовъ Иркутскаго гарнизона.
 ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Адресъ редакціи: Домъ бывш. ген.-губерн. Приемъ по дѣламъ редакціи ежедн. отъ 4—6 пополудни. Конторы: Типографія штаба округа, Мевѣдниковская ул.

Подписная цѣна съ пересылкой 50 коп. въ мѣсяцъ. Подписку и деньги направлять въ адресъ конторы, рукописи—въ редакцію.

Цѣна № 5 н.

Пятница 7 марта 1917 г.

№ 2-й.

Демократическая Республика—лучшая форма народовластія.

Сборникъ пѣсенъ Великой Россійской Революціи съ нотами

(около 100 пѣсенъ и 40 мотивовъ для мужского и смѣшанн. хора).
 Выйдетъ къ ПЕРВОМУ МАЮ ст. ст.

Подписавшіеся (приславшіе только адресъ) до 1 мая получаютъ СБОРНИКЪ за подписку.

Иркутскъ, 6-я Солдатская, № 8, телеф. 554. Издательство „Свободная Россія“.

Думы солдата.

(о народныхъ деньгахъ).

Каждому извѣстно, что подати, всякаго рода налоги и повинности, особенно за послѣднее время, задавили мужика въ конецъ. Сколько ни работай, сколько ни старайся почти все равно—лучшаго житья не дождешься слишкомъ ужъ много нашихъ мужицкихъ трудовыхъ денегъ шло въ царскую мѡшну. А куда и на что, на какія нужды употреблялись народныя деньги? объ этомъ народу почти не давали знать.

Платять налоги въ другихъ странахъ,—и на эти деньги для народа устраиваются школы, больницы, почтовые учрежденія и т. п., все что нужно народу для хорошей жизни. Только наша русская царева казна, что бездонная пропасть: сколько въ нее не бросай, сколько налоговъ ни плати, оттуда для народа почти ничего не возвращалось. Заболѣлъ—поѣзжай къ доктору за десятки, а то и за сотни верстъ, за письмомъ гони въ такуюже даль, захотѣлъ поучить дѣтей—вези ихъ въ дальній городъ да плати тамъ въ три-дорога и за ученье и за содержаніе. А почему-бы не открыть большихъ школъ въ селахъ? Нѣтъ. Это не выгодно было старому правительству: темнаго челоука легче обирать, и оно держало мужика въ темнотѣ.

Куда-же дѣвались народныя деньги, кто пожиралъ ихъ? Царь, точно сбѣсившійся хозяинъ огромнаго хозяйства—Русской Земли—пьянствовалъ и распутничалъ вмѣстѣ со своими правителями, распотчалъ, никого не спрашивая, никому не давая отчета, собранныя съ народа трудовыя деньги. Миліоны рублей тратились на содержаніе царскаго двора, сотни тысячъ давались въ приданное великимъ князьямъ, сотни тысячъ тратились на охрану царя, когда онъ прѣзжалъ на торжества, сотни тысячъ выдавались на печатаніе газетъ, которыхъ никто не читалъ, но которыя знали свое дѣло—хвалить царское правительство.

Всего сейчасъ не учесть, не пе-

речислить. Подробно съ этимъ разберутся и скажутъ намъ тѣ народные избранники, которыхъ мы пошлемъ въ Государственную Думу; имъ никто не заткнетъ рта, какъ это дѣлалось при старомъ правительствѣ, и мы узнаемъ, какъ-же быть сейчасъ, стоитъ ли платить сейчасъ налоги, которые установила старая власть? Негодный хозяинъ, царь устраненъ отъ управленія дѣлами. Можно ли сказать, что сразу-же станеть легче жить, что налоги и подати уменьшатся? Нѣтъ. Разорить, промотать легко, а поправить очень трудно. Это знаетъ каждый изъ насъ. Если въ артельномъ хозяйствѣ, на примѣръ, уберутъ плута артельщика или старосту, который запуталъ все артельныя дѣла, то, вѣдь, сразу, въ одинъ мигъ эти дѣла не направятся. Участникамъ артели придется много и упорно трудиться, работать даже больше чѣмъ работали при старомъ артельщикѣ, но эта тяжелая работа по восстановленію общаго дѣла не будетъ ни кому въ тягость, никто изъ участниковъ артели отъ нея не откажется, такъ какъ каждому будетъ извѣстно, на что идутъ заработанныя средства, каждый будетъ увѣренъ, что средства артели не бросаются на вѣтеръ. Такъ обстоитъ дѣло въ артельныхъ хозяйствахъ.

То же самое можно сказать и про все государство. Оно тоже наше общее, какъ-бы артельное хозяйство, но въ неизмѣримо большихъ размѣрахъ. Мы все должны стараться направить дѣла государства, устроить его, какъ можно лучше, потому что въ хорошо устроенномъ государствѣ и жить легче.

Старые правители изъ дома Романовыхъ на протяженіе свыше 300 лѣтъ не устраивали, только разстраивали жизнь государства, и послѣдній царь довелъ страну почти до гибели. Теперь убрали его, но то, то было испорчено вѣками, въ одинъ мигъ не исправишь, всѣхъ болѣзней, оставленныхъ старыми порядками, не палчишь сразу. Тяжелое наслѣдство оставилъ домъ Романовыхъ Новой

Россіи. Осталась тяжелая война, остались ужасные долги, осталась масса незаконченныхъ или даже неначатыхъ старымъ правительствомъ дѣлъ, какъ на примѣръ открытіе школъ, библиотекъ, больницъ, обезпеченіе воиновъ-инвалидовъ и семей убитыхъ и много, много другихъ нуждъ народныхъ,—все это требуетъ огромныхъ денегъ. Много тяготъ впереди, но все ихъ мы смѣло и по ровну понесемъ на своихъ трудовыхъ плечахъ, зная что ни одна трудовая копейка не пойдетъ на распутныя дѣла. Раньше мы—крестьяне—платили не только большіе налоги и подати и не видѣли этому конца и не знали, на что, на какія нужды употребляются наши деньги. Теперь мы знаемъ, для чего нужны государству наши деньги, знаемъ, что наши трудовыя копейки нужны, чтобы поправить распатанные старой властью дѣла государства, поддержать государство, чтобы оно не разорилось въ конецъ. Знаемъ также, что не за горами и тотъ день, когда все налоги будутъ разложены по совѣсти и на помѣщиковъ, и на кушцовъ, на насъ—крестьянъ, и на чиновниковъ всѣхъ, сообразно съ ихъ доходами. Недалеко это время, но сразу всѣхъ не уравниешь, и мы пока будемъ платить старыя подати, чтобы не разорилась въ конецъ наша Родина, въ которой живемъ и будемъ жить грядущія поколѣнія. Объ этомъ мы должны будемъ сообщить въ своихъ письмахъ домой, а то въ деревнѣ мало читаютъ, мало свѣдѣній получаютъ и могутъ подумать—съ паденіемъ старыхъ правителей не нужно платить и налоги, которые они установили.

Однако растроенное государство, чтобы поправить свои дѣла, должно не только собирать деньги, но и разумно расходовать ихъ, должно строго слѣдить, чтобы трудовая копейка не летѣла на вѣтеръ, а шла на, дѣйствительно нужныя дѣла. Конечно, тѣхъ плутовскихъ и беззаконныхъ расходовъ, которые дѣлало старое правительство, сейчасъ не будетъ, но старое правительство написало тѣмъ такимъ законамъ, по которымъ тоже, хотя и законно, но совсѣмъ напрасно расходуются народныя средства. Мы, какъ главные плательщики, должны слѣдить за этимъ. Въ слѣдующій разъ я поговорю о томъ, какъ расходуются деньги на точномъ основаніи закона.

Солдатъ И. Л.—н.

Будемъ учиться.

Когда совершаются столь крупныя событія, какъ нашъ государственный переворотъ и когда эти событія развертываются съ такой стремительностью, намъ солдатамъ—гражданамъ, въ такой отвѣтственный моментъ, надо призвать все свое благоразуміе, всю свою твердость, дабы каждымъ нашимъ шагомъ и поступкомъ руководили не увлеченіе, не стихійность, а вдумчивое и серьезное разсужденіе.

Теперь мы свободные граждане.

Къ этой политической свободѣ, которую мы имѣемъ теперь, лучшие русскіе люди стремились давно. Много безкорыстныхъ и честныхъ людей, чаявшихъ лучшей доли поработеннымъ, принесли себя въ жертву.

Свобода наша куплена дорогой цѣной.

Только за послѣдніе дни февраля, старой властью, на улицахъ Петрограда, разстрѣляно около четырехъ съ половиною тысячъ челоуковъ.

Къ горькому сожалѣнію, вырваннымъ изъ жизни благороднѣйшимъ борцамъ за свободу не пришлось видѣть насъ свободными. Имъ не придется радоваться и переживать съ нами свѣтлые дни...

Будемъ свято чтить ихъ память...

Будемъ достойными ихъ...

Будемъ крѣпко стоять за ту свободу, которую мы получили, будемъ беречь и лелѣять ее.

Но, товарищи, чтобы быть достойными гражданами, вѣдь мы теперь имѣемъ много—мы свободны, надъ нами нѣтъ опекуновъ самодержавнаго правительства, которые, окружая насъ тьмою, обирали подъ разными предлогами, отъ насъ, какъ свободныхъ гражданъ и требуется много.

Вѣдь свобода явилась внезапно, она застала насъ не вполне подготовленными, благодаря тому что раньше насъ держали въ темнотѣ.

Теперь, когда мы свободно можемъ обмѣниваться мыслями, когда мы можемъ пойти на лекціи, собранія, мы должны восполнить пробѣлъ въ нашемъ воспитаніи,—мы должны развить свои познанія и воспитать себя въ политическомъ смыслѣ.

Хотя мы и получили свободу, но нашъ долгъ, какъ передъ павшими за нее, такъ и передъ будущими поколѣніями, закрѣпить ее,

т. е. мы, черезъ Учредительное Собрание, должны установить такой образъ правленія страной, при которомъ-бы всѣмъ гражданамъ Россіи жилось одинаково—хорошо, на основѣ всеобщаго равенства и свободы.

Передъ нами большая задача—государственного строительства.

Кромѣ того, всякое общество, будь то городъ, село и т. п., будетъ управляться не чиновникомъ, а самоуправляться. Следовательно и тутъ потребуется отъ насъ знаніе и подготовка.

Будемъ, товарищи, учиться.

Будемъ посѣщать лекціи, собранія, будемъ читать газеты, журналы и т. д. Будемъ слушать внимательно приглашаемыхъ комитетомъ въ полки и команды лекторовъ и спрашивать у нихъ о томъ, въ чемъ сомнѣваемся и что намъ не понятно.

Когда мы будемъ обладать нужными свѣдѣніями, мы сознательно выберемъ въ Учредительное Собрание достойныхъ представителей, которые дадутъ намъ такой образъ правленія страной, гдѣ всѣ будутъ равны, всѣ будутъ чувствовать себя полноправными членами, не будетъ ни гнета, ни насилия и будетъ свободно дышаться полной грудью.

Будемъ осторожны лишь въ одномъ,—не будемъ слушать подпольныхъ смутьяновъ, тѣхъ, что говорятъ тайкомъ, наединѣ, тѣхъ, что стараются поколебать вѣру въ наше Временное Правительство. Это обломки стараго строя, имъ конечно, хочется возврата прежняго правительства, имъ нужно снова окружить насъ тьмою и жить на нашъ счетъ.

Это темныя силы.

Будемъ вдумчивы и осмотрительны, будемъ усердны въ накопленіи знаній, это дастъ намъ и нашимъ дѣтямъ свободную и красивую жизнь.

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности.

Страшный, потрясающій весь миръ, грохотъ раздался въ нѣдрахъ нашей Родины: рухнуло прогнившее во всѣхъ углахъ мрачное зданіе царскаго самодержавія...

И радостно ахнула родная земля, могучимъ подходнымъ кличемъ покрывъ вопли и проклятія царскихъ слугъ, въ страхѣ попятывшихся по чердакамъ и подпольямъ, заскрипѣли рокавыя петли темницъ, сами собой пали оковы съ изсохшихъ рукъ мучениковъ, сотни, тысячи гордыхъ красныхъ знаменъ взвились надъ миллионами головъ,—и впервые за двѣнадцать лѣтъ поруганія, слезъ и тяжкихъ стоновъ бурно загремѣло:

Вставай, подымайся рабочей народъ!

Иди на врага, людъ голодный!..

Могучею всемывающею волной прошла эта нѣсья по русской землѣ, отряднымъ эхомъ отозвавшись въ сердцахъ зарубежныхъ нашихъ братьевъ.

Вновь завизжалъ тяжелая двери, жадно глотнули чудовища-темницы,—и вчерашніе надменные властители покорно заняли мѣста своихъ жертвъ; самъ жестокий всеильный царь взятъ подъ стражу, а люди въ каторжныхъ халатахъ, еще не залѣчивъ израненныя руки, гордо вошли и повелителями сѣли во дворцахъ тирана...

Что это? Сказка... Дивный сонъ...

Свобода—святая, долгожданная, въ тоскѣ по которой погибло столько славныхъ, свобода родилась!

Ликуетъ народъ. Какъ свѣтлый день, ходитъ радостный, смятчившійся. Побѣдно гремятъ по всей странѣ оркестры, разнося міру чудную вѣсть о побѣдѣ разума и свѣта.

Восторженно поетъ освобожденная Русь и доверчиво протягиваетъ руки на западъ: Нѣмецкій народъ! Мы сбросили злого царя, заставившаго насъ воевать съ вами.

Мы не хотѣли и не хотимъ вражды и убійства. Намъ страшно думать о миллионахъ труповъ, уже гниющихъ на чужбинѣ.

Намъ ничего отъ васъ не нужно,—идите же домой, въ свою землю, и не мѣшайте намъ строить нашъ новый прекрасный домъ: мы такъ задохались въ разрушенномъ старомъ, мы такъ много и тяжело страдали, такъ долго-долго ожидали лучшей доли.

Нѣмецкій народъ! Опрокинь и ты постылый царскій тронъ,—и будемъ вмѣстѣ прославлять Любовь и Свободу!

И долго, замерая, съ нѣмымъ вопросомъ смотрѣлъ дитя-народъ на западъ.

Чутко прислушивалась молодая, счастливая, жадно потянувшаяся къ жизни Русь, и глаза ей свѣтились надеждой.

Но, что это? Тяжко-тяжко завывли нѣмецкія пушки. Стоны и проклятія и жуткій лязгъ штыковъ несется съ фронта...

И сквозь шумъ битвы больно ударилъ по сердцамъ томившагося въ ожиданіи народа распаленный, отчаянный крикъ сыновъ его изъ окоповъ.

Братья-солдаты, на помощь! Рабочіе-снаряды! Крестьяне-хлѣба!

Нѣмецкій народъ не можетъ сбить корону, и страшный кайзеръ рвется въ нашу землю: братья, берегите свободу!

И снова пушки и шумъ кровавой борьбы...

Гей, солдаты,—въ ружье! Офицеры, на свои мѣста! Рабочіе, крестьяне, всѣ угнетенные и всѣ, кому дорого счастье родного народа, встанъ стѣною, какъ одинъ Родина въ опасности!

Довольно праздновать. Довольно пѣсенъ: Долой раздоръ: прежде нужно потушить пожаръ, охватившій нашъ новый домъ снаружи и загорающійся изнутри, а потомъ уже заниматься его отдѣлкой.

Мы сбѣжали все. Мы братски простирали нѣмцамъ руки. Мы долго трепетно ждали и будемъ еще ждать, но крѣпко держите винтовку и не спускайте глазъ съ запада:

Свобода въ опасности!

Прапорщикъ С. Шоловъ.

ПОЭТАМЪ.

О кровавыхъ бояхъ, о жестокихъ сраженіяхъ
Громче пойте пѣвцы!
Расскажите потомкамъ въ своихъ пѣснопѣвкахъ
Какъ сражались отцы.

Какъ нежданно нагрянула грозная туча
И въ годину невзгодъ
Встала Русь величавая, твердая и могучая,—
Ожилъ русскій народъ!

Какъ въ горнилѣ войны рабства
Цѣпь распаялъ
И изъ стали колецъ
Для свободной отчизны побѣдно ковалъ
Триумфальный вѣнецъ.

Задручный городокъ.
Андрей Каррикъ.

Ужъ солнца лучъ, съ зарей пробившись,
Разсыпался огнемъ.
Но тучи небо наводнивши,
Отвѣтили дождемъ.
И вмигъ надежды замѣнились,
Печалью и тоской.

Глаза тѣ злобой засвѣтились
Отчаянной борьбой.
И грянулъ громъ, какъ канонада,
Стальной поднялся штыкъ.
Въ отвѣтъ ему какъ мститель ада,
Съ оглоблей сталь мужикъ.
Свистали пули, сталь звенѣла,
Лилась по всуду кровь.
Заря-жъ востока все алѣла
И разгаралась вновь.
И тамъ подъ шумъ борьбы кровавой
Вдругъ солнце поднялось,
И знамя въ честь, побѣды правой,
Съ нимъ красное завилось.
Свободы пѣсня зазвучала,
Неся побѣдный кличъ,

Россія вся свободной стала,
Тирана свергнувъ бычъ!

**

Пылкая радость весною
Сердца обнимаетъ у всѣхъ,—
Такъ часто весенней порою
Счастливымъ намъ слышится смѣхъ.
И грусть и тоска позабыты
Надежды лишь есть впереди
Невзгоды уже пережиты
Трепещущимъ сердцемъ въ

груди.

Теперь съ своимъ первымъ дыханьемъ

Свободу весна принесла
Счастливымъ сердца трепетаньемъ,

Свободой она обняла.

Но въ это счастливое время.
Я думаю, всѣхъ, какъ и меня
Печальныя вѣсти тревожатъ
О павшихъ въ кровавой борьбѣ.

Осталась семья тамъ безъ брата,
Тамъ сироты есть безъ отца;
Ушли всѣ туда безъ возврата
Съ сіяньемъ святого вѣнца.

И въ честь этихъ братьевъ,
погибшихъ

Коварною жертвою царя,
Въ борьбѣ свою жизнь положившихъ,

Съ поемъ „Марсельезу“ друзья!

Портвенниковъ.

НОЧЬЮ.

Наконецъ-то кончился мучительный день, полный сметенія и смертельнаго ужаса. Съ угасшимъ днемъ смолкла и битва, унесшая не одного героя нашей могучей родины. Какъ львы боролись они—эти незабвенные герои войны и всякій разъ грудью отбрасывали ожесточеннаго врага. Отступили нѣмцы въ безсильной злобѣ, не въ силахъ одолѣть нашихъ героевъ, и замолкли ихъ льявольскія орудія.

Въ сторонѣ неприятеля наступила зловѣщая тишина.
Все тише и тише доносились стоны и мольба о помощи съ обожженныхъ выкуда-то издадека... Казалось, что сама земля издаетъ изъ своей широкой груди эти протяжные звуки, въ которыхъ мѣшались и страданіе, и ужасъ и злоба.

Ночь торопливо спускается на стеновшія поля и завлакиваетъ ихъ темнымъ покровомъ. Слово земля спѣшила одѣтъ глубокой трауръ по тѣмъ, кто такъ временно и навѣкъ породнился съ нею.
Быстро навдвигается тьма, заглушая звуки и стирая сѣрые контуры изуродованной природы.

Все замираетъ, лишь призраки смерти все еще носятся въ воздухѣ... Она зловѣщей птицей рѣшетъ повсюду и вселяетъ животный страхъ въ измученныя души. Чудится, что распалася она по полямъ, еще дымящимся свѣжею кровью, притаялась черная, холодная, жадная... съ сверкающими, какъ у голодной волчицы, глазами и терпѣливо ждетъ новыхъ жертвъ.

Ради всего святого, берегитесь, ибо смерть ожидаетъ васъ за каждымъ кустомъ, каждымъ камнемъ!.. Ея зловонное дыханіе тѣснитъ грудь, душитъ, кружитъ голову.

Видитъ эту смерть старый, столѣтній дубъ. Онъ, какъ предводитель, стоитъ гордый, величественный на холмѣ, впереди своихъ собратьевъ. Передъ нимъ далеко разстилается поле, гдѣ притаялась смерть.

Она дико ворвалась сюда, нарушила его царственный покой и, осквернивъ его прикосновеніемъ своего мерзкаго тѣла, забрызгала человѣческую кровью... и зловѣще во мракѣ чернѣетъ эта кровь на благородной корѣ стараго великана.

Одинъ дубъ среди ночи стоитъ ропщетъ и проклинаетъ страшную гостью. Слышенъ этотъ ропотъ въ сыромъ окопѣ, змѣей вившемся между дубомъ и остальнымъ лѣсомъ. Закрадывается липкая жуть въ сердца измученныхъ солдатъ. Какъ привидѣнія, безшумно скользятъ они за своими прикрытіями, и ихъ блѣдныя лица бѣлыми пятнами выдѣляются въ темнотѣ. Безумная, кошмарная ночь! О свѣ нечего и думать. Всѣ бодрствуютъ. Разумъ мутится отъ ожиданія чего-то страшнаго, неизбежнаго... Слова замираютъ на устахъ, и картины, одна ужаснѣе другой, всплываютъ въ воспаленномъ мозгу.

Между солдатами обрывками проносятся подавленные шопотъ и неоконченный смолкаетъ...

— Такъ, говорившій они опять скоро придутъ?—робко шепчетъ молодой безусый солдатъ, наклонясь надъ сосѣдомъ, который сидитъ рядомъ погруженный въ размышленіе.

— Придутъ, неуверенно отзывается

тотъ, поднимая голову и устало откидываясь назадъ,—а можетъ пройдутъ полемъ, къ переправѣ...

— Дай-то Богъ,—замѣчаетъ еще тише первый, и украдкой творитъ крестное знаменіе.

— Тамъ у насъ батарея... не пустятъ... Рѣчь обрывается, и опять наступаетъ тоскливое молчаніе. Кажется, что изъ темноты со всѣхъ сторонъ смотрятъ тысячи чьихъ-то чужихъ, страшныхъ глазъ... чудится движеніе чего то неуловимаго, враждебнаго. Трепетъ пробѣгаетъ по тѣлу, невыразимо медленно тянется время.

— Ты Анисимъ, спишь?—осторожно окликаетъ молодой.

— Нѣтъ, а что?

— Да ничего, такъ. Ты слышишь впереди шумитъ?..

— Дубъ—слышится лаконическій отвѣтъ.

А... а...—тянетъ парень и безпокойно ворочается на кучѣ подосланнаго хвороста.—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ...—къ чему то сообщаетъ онъ, и его блѣдныя губы кривятся въ грустную улыбку.

Въ окопѣ слышатся два подавленныхъ вздоха

Какъ неумѣстно прозвучали эти слова. Вовсе не вѣрится, что гдѣ-то можетъ существовать праздникъ, и связаны а съ нимъ радости кажутся такими недоступно-далекими. Но сѣмя брошено въ мягкую почву, и смутныя воспоминанія прокрадываются въ воображеніе солдатъ.

Забываются понемногу пережитыя ужасы и уступаютъ мѣсто свѣтлому, родному. Перелъ глазами молодого встаетъ родная деревня съ высокими журавлями колодезь, съ зеленой лужайкой посрединѣ, на которой растутъ двѣ тѣнистыя березы. Онъ знаетъ, что ихъ вѣтви завтра будутъ убраны цвѣтами, лентами, снѣжками, а вокругъ нихъ кружатся пестрые хороводы, польются пѣсни. Его тамъ не будетъ и, быть можетъ, съ сожалѣніемъ вспомнитъ о немъ одиосельчане...

Вздыхаетъ солдатъ, и двѣ слезы дрожатъ на черныхъ ресницахъ. Узнаетъ онъ въ радостной толпѣ и дочь мельника, Настю, голубоглазую дѣвчушку съ алою лентой въ золотой косѣ. Вспоминаетъ и до боли сжимаетъ въ рукахъ винтовку, а Настя какъ живая стоитъ передъ нимъ и тихо зоветъ „Андрей!.. Андрей!..“ Когда убѣжалъ онъ изъ родной деревни на службу, она вдругъ молча закрыла лицо платкомъ и быстро, быстро убѣжала, и цѣлый день не могли ее найти.

Объятый воспоминаніями не замѣчаетъ Андрей, какъ одна за другою катятся по его впалымъ щекамъ слезы.

Дремлетъ и его сосѣдъ, опустивъ бородатую голову на согнутыя руки.

Теплота волной разливается по усталому тѣлу. Презится ему чистая внутренность своей избушки. Въ камелькѣ ярко пылаетъ лучина. Длинныя тѣни трепещутъ на стѣнахъ и теряются въ углахъ погруженныхъ въ полумракъ. У камелька на крашеной табуреткѣ, съ кошкѣ на худенькихъ копытныхъ сидитъ дѣвочка и бойко читаетъ азбуку. Низко опустила она свою темную головку надъ книжкой, и отблески огня играютъ на ея волосахъ. Рядомъ сидитъ съ прялкой мать и ногой тихо качаетъ колыбель сына. Она повремени отрываетъ взглядъ отъ безконечной пряжи и любовно смотритъ на дочку. Веретено монотонно жужжитъ, сливаясь съ звонкимъ голоскомъ маленькой чтицы и навѣваетъ на солдата сладкую дремоту.

Милые вы мои...—съ улыбкой шепчетъ онъ и, протянувъ мозолистыя руки, дограживаются до волосъ Машы... Вдругъ раздается два рѣзкихъ удара... ставни задрезежила и оторвались. Анисимъ кидается къ окну.

Кто тамъ?—хочетъ крикнуть онъ и что-то долго бормочетъ.

Анисимъ!.. Анисимъ! они идутъ,— испуганно звучитъ надъ его ухомъ, а стекла въ окнѣ все еще вздрагиваютъ, словно кто-то звонко и дробно смѣется.

Быстро вскочилъ Анисимъ. Утреннею сыростью пахнуло на него. Небо на востоку слегка алѣло. Ночныя тѣни меркли и гасли.

Полный смятенія стоялъ возлѣ старика на коленяхъ Андрей и быстро бормочалъ:

Вставай... иду... Анисимъ оттуда... нѣмцы.

Нѣмцы...—повторилъ Анисимъ, и все остальное для него исчезло.

Далеко съ поля доносилось сухое шелканье выстрѣловъ. Вначалѣ рѣдкіе они все учащались и потомъ все слышнее. Въ этомъ хаосѣ звуковъ что-то ухоло, падало и завывало.

Батарея,—сообщаетъ Андрей съ горящими глазами.

Далеко,—замѣчаетъ Анисимъ,—Наши въ надежномъ мѣстѣ нѣмца выбьютъ, а до насъ парень далъ...

Не докончилъ онъ своей мысли и испуганно прижался къ землѣ.

Шальной снарядъ со свистомъ пропесей надъ ними, зашипѣлъ и зарылся въ

земля. Вдруг яркой снопы огня залили окопы. Комьями земли обдало ближайших солдат, и вслѣдъ за тѣмъ нечеловѣчскій крикъ всколыхнулъ воздухъ. Все вздрогнуло и замерло...

Блѣдныя, оторопѣлыя лежали солдаты, прижавъ къ землѣ и съ ужасомъ глядя на новую могилу братьевъ.

Василия убило,—тоскливо стонетъ Андрей.

Дѣти, мать, жена... проклятые,—вздыхаетъ кто-то въ окопѣ.

Царство небесное,—шепчутъ поблѣднѣвшія губы, и солдаты долго и усердно крестятся.

Проясняется востокъ, Гаснутъ звѣзды. Ночь быстро подбираетъ свои покровы. На поляхъ тонкой струйкой стелется бѣлый дымъ. Замираютъ и снова вспыхиваютъ выстрѣлы, но все дальше и дальше звучитъ ихъ рокотанье. Уже совсѣмъ свѣтло. На верхушкѣ дуба заиграли первые лучи солнца. Бодрые смотря лица солдатъ. Со стороны рѣки потянуло утренній вѣтерокъ и съ его ласковой струей дошелось могучее «ура».

Да здравствуетъ Россія!.. гремитъ изъ окоповъ восторженный отвѣтъ далекимъ братьямъ.

Нѣмца угнали,—сообщаетъ кто-то, и эта радостная вѣсть волной катится по окопамъ.

Прошла предательская ночь. Исчезли признаки смерти.

Выходятъ измученные солдаты изъ-за прикритій, любовно приветствуютъ солнце и расправляютъ отекшіе члены.

Кто-то запѣлъ молитву, и всѣ разомъ дружно и громко подхватываютъ священный напѣвъ. Торжественно полилась ихъ простая молитва надъ полями, заглушая послѣдніе отзвуки выстрѣловъ...

А передъ ними стоитъ столѣтній дубъ. Внемлетъ онъ горячій молитвъ солдатъ. На корѣ его зияетъ глубокая рана. Стоитъ онъ, глухо ропщетъ и угрожающе потрескается вѣтвями, словно грозя невидимому врагу, и негодуетъ и проклинаетъ его... а человеческая кровь зловище чернѣетъ на его потрескавшейся корѣ.

Солнце въ ослабительномъ блескѣ поднимается надъ полями и молчаливо благословляетъ измученный миръ.

Солдатъ Стрѣвъ.

Военный обзоръ.

Послѣ сильнаго нажима на р. Стоходъ наступило позиціонное затишье, обычно нарушаемое временами партіями развѣдчиковъ. На нѣкоторыхъ участкахъ Волыни и Галиціи развѣдчики подержанные сильной артиллеріей, даже занимали наши сторожевые окопы, но, подвергаясь сильному артиллерійскому огню, очищали ихъ.

Для многихъ изъ насъ весьма интересно знать причины нашей неудачи на Стоходѣ. Одной изъ этихъ причинъ, какъ теперь начинаютъ выясняться, явилось то, что командный составъ, упрекаемый солдатами, почему онъ не съ ними въ передовой линіи, а чѣмъ старше начальникъ, тѣмъ дальше находится въ тылу какъ во время затишья, такъ и во время боя,—перешелъ въ передовую линію окоповъ.

Нахождение команднаго состава въ передовыхъ окопахъ во время такого сильнаго наступленія нѣмцевъ привело къ тому, что тѣ офицеры, въ чьихъ рукахъ былъ весь планъ обороны оказались убитыми. Армія, потерявшая своихъ руководителей, не могла во время оказатъ ни огневой поддержки ни усиленія угрожаемыхъ участковъ резервами. О контръ-атакахъ на болѣе уязвимыхъ для противника участкахъ и, конечно, выгодныхъ для обороны своихъ позицій, помышлять не приходилось, а безъ этого не мыслима успѣшная оборона.—Какъ видите мы вначалѣ боя потеряли голову.—Что въ это время дѣлалъ противникъ? Онъ строго приводилъ въ исполненіе свой планъ, выпустивъ до 13 послѣдовательныхъ газовыхъ волнъ, усиленно обстрѣливая химическими и другими снарядами не только передовыя позиціи, но и тыловыя расположенія, стройно ведя атаку по всему фронту и весьма сильно на избранныхъ участкахъ.

Какъ бы не были безавѣтно храбры солдаты (въ одномъ изъ слѣдующихъ обзоровъ мы коснемся оцѣнки русскаго солдата нашими союзниками и врагами въ его прошломъ и настоящемъ), но, потерявъ общее руководство, они обречены на полную неудачу. Видъ пассивная оборона—такая оборона, когда мы готовимся только къ отраженію удара (наступленія) противника, но сами наступать не помышляемъ, всегда приводитъ къ неизбежному поражению какъ видите, армія, потерявшая своихъ руководителей, превращается въ толпу, въ которой, независимо отъ храбрости каждаго солдата, полная разрозненность въ дѣйствіяхъ, отсутствіе взаимной поддержки (усиленіе однихъ участковъ резервами и контръ удара на другихъ) приводитъ только къ поражению. Только активная оборона, т. е. такая оборона, когда обороняющійся самъ (помимо усиленія атакуемыхъ участковъ) на избранныхъ самими участкахъ переходить

въ короткое контрнаступленіе, захватывая болѣе выгодныя позиціи, угрожая зарвавшимся частямъ противника, нанося ему потери и разрушая его стройный планъ,—только такая оборона можетъ привести къ побѣдѣ. Къ одной изъ такихъ оборонъ можно причислить оборону Вердена. У насъ же на Стоходѣ, какъ видите, получился имее, въ слѣдствіе чего мы и потеряли выбывшими изъ строя до 20000.

Изъ сказаннаго нельзя дѣлать вывода, что каждая неудача является потому, что выбываетъ изъ строя командный составъ. Могутъ быть и другія причины, простѣйшія изъ коихъ суть: 1) внезапность удара (вродѣ нашего подѣ Рождество на рижскихъ позиціяхъ), 2) начальникъ участка во время не оцѣнить обстановку и не подтянетъ резервы и 3) во время не произведетъ контръ атаки въ болѣе чувствительномъ пунктѣ для наступающаго противника.

Если все выше сказанное выполнено и обороняющійся все же разбитъ, то тогда можно привести наше народное изрѣченіе: «сила соломѣ ломить».

На кавказскомъ фронтѣ наши доблестныя войска въ горной и трудно проходимой мѣстности продолжали продвигаться впередъ на Діарбикирскомъ направленіи и въ Месопотаміи, гдѣ, соединившись съ англичанами, перешли рѣку Діалу. Английскія войска по р. Тигру (въ Месопотаміи) продвинулись на 75 верстъ и заняли желѣз. дорож. станцію Горфи.

На Италіанскомъ и Салоникскомъ фронтахъ за послѣдніе дни ничего выдающагося не произошло.

На французскомъ фронтѣ англичанъ снова сдѣлали сильное наступленіе, прорвавъ нѣмецкій фронтъ, захвативъ однихъ плѣнныхъ съ 27 по 31 марта болѣе 13,000 съ 28 50фил., кромѣ того захвачено 166 орудій и траншейныхъ мортиръ и 250 пулеметовъ и много другого военнаго матеріала. Въ число взятыхъ орудій и пулеметовъ не входятъ тѣ, которыя совершенно разрушены англійскимъ огнемъ. Какъ видите, англичане въ отвѣтъ на наступленіе нѣмцевъ на р. Стоходѣ сдѣлали наступленіе болѣе сильное на французскомъ фронтѣ. Это видно изъ плѣнныхъ и трофеевъ: нѣмцы взяли у насъ 9500 плѣнныхъ 15 орудій и 50 пулем., а англичанъ взяли болѣе 13,000 плѣнныхъ, 166 орудій и 250 пулеметовъ.

А. М.

Хроника.

Генераль революціи.

Командующій войсками Иркутскаго военнаго округа полковникъ *Феликсъ* выдвинутой на этотъ постъ Исполнительнымъ Комитетомъ Общественныхъ организацій и Иркутскимъ революціоннымъ гарнизономъ надѣявъ Временнымъ Правительствомъ произведенъ въ генераль-майоры это кажется первый генераль, получившій этотъ чинъ отъ революціи.

Революція—погибшимъ борцамъ.

4-го апрѣля—день пятилѣтней памяти разстрѣла ленскихъ рабочихъ, дерзнувшихъ переступить лицомъ самодержавію и капиталу заявить о своихъ нуждахъ свободные граждане Иркутска отмѣтили грандіозной манифестаціей.

Никогда Иркутскъ еще не видѣлъ такого величаваго зрѣлища. Въ шестивъ участвовали почти всѣ войска гарнизона и профессиональныя и общественныя организаціи.

Масса красныхъ флаговъ и плакатовъ съ самыми разнообразными надписями колыхались надъ моремъ стройно движущейся толпы.

Почти половина населенія Иркутска вышли участвовать въ этомъ помпозномъ праздникѣ освобожденнаго народа или посмотреть на него.

Порядокъ былъ образцовый. Этотъ смотръ революціонныхъ силъ народа ярко доказывается, что Россія не нуждается въ полиціи, что она созрѣла для свободной жизни.

Къ съѣзду военныхъ, рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ въ гор. Иркутскъ.

На собраніи совѣта военныхъ депутатовъ и полковыхъ комитетовъ гарнизона 26-го марта по вопросу о съѣздѣ военныхъ, рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ принято слѣдующее постановленіе:

Объединенный совѣтъ военныхъ и рабочихъ депутатовъ, прийдя къ рѣшенію о необходимости созыва окружнаго съѣзда, въ дѣлахъ объединенія дѣйствій существующихъ на мѣстахъ организацій,—военныхъ, рабочихъ и крестьянскихъ, и выясненія общеполитическихъ вопросовъ, предлагаетъ мѣстнымъ комитетамъ прислать въ гор. Иркутскъ на съѣздъ къ 7 апрѣля делегатовъ, избранныхъ на слѣдующихъ основахъ представительства:

Организація до 1.000 членовъ—1 делегатъ, до 5.000—2, до 10.000—3, до 15.000—4, до 20.000—5 и далѣе отъ каж-

дыхъ 5.000—1 делегатъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ совѣты военныхъ, рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ соединены въ одну организацію, представители избираются совмѣстно военными, рабочими и крестьянами, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ организаціи военныхъ, рабочихъ и крестьянскія существуютъ параллельно, представители избираются отъ каждой организаціи отдѣльно на указанныхъ основахъ представительства.

Программа съѣзда: 1) доклады съ мѣста, 2) отношеніе къ временному правительству, 3) отношеніе къ петроградскому совѣту рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, 4) отношеніе къ войнѣ, 5) Учредительное Собраніе и демократическая республика и 6) созданіе окружной организаціи. Делегаты должны быть снабжены средствами на проѣздъ и проживаниеъ въ Иркутскъ въ теченіи 5-ти дней, организаціями, ихъ делегировавшими.

Делегатовъ просятъ являться съ письменными удостовѣреніями организацій по адресу: домъ бывшаго генераль-губернатора, бюро по созыву съѣзда военныхъ, рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ.

Кромѣ того, собраніемъ постановлено обратиться съ призывомъ черезъ волостные комитеты къ крестьянамъ о необходимости организаціи ими совѣтовъ крестьянскихъ депутатовъ, гдѣ таковыхъ не имѣется, и желательности присутствія на съѣздѣ делегатовъ отъ нихъ.

Все—для маршевыхъ ротъ.

Подъ такимъ заголовкомъ Исполнительный Комитетъ выпустилъ слѣд. возваніе: «На кровавыхъ поляхъ битвъ рѣшаются сейчасъ судьбы нашей великой революціи.

Каждый вооруженный гражданинъ въ окопахъ въ настоящее время—революціонный боецъ на баррикадахъ противъ деспотизма и самовластия.

Не официальные лживыя слова рухнушаго правительства о «доблестной арміи», а братское, кровью спаянное, единеніе связываетъ насъ съ нашими братьями на фронтѣ.

Наступаютъ дни, когда изъ рядовъ нашего славнаго революціоннаго гарнизона начнется отправка маршевыхъ ротъ. Съ перваго дня отбытія ихъ до возвращенія мы будемъ всѣми помыслами съ ними.

Помните, граждане! Каждая удача нашихъ братьевъ на фронтѣ въ настоящихъ условіяхъ—еще одинъ шагъ впередъ по пути торжества русской революціи.

Въ жизни и смерти, въ минуты тяжелыхъ испытаній и въ радостные дни удач—всѣ мы, граждане, будемъ съ нашими братьями на фронтѣ.

Это долженъ знать и чувствовать каждый солдатъ.

Все—для маршевыхъ ротъ!

Пусть каждый гражданинъ въ отдѣльности и всѣ имѣющіяся въ городѣ организаціи сдѣлаютъ все возможное по сбору денежныхъ средствъ и подарковъ для отправляющихся на фронтъ иркутскихъ эшелоновъ.

Въ дни отправки маршевыхъ ротъ, которые будутъ объявляться особо, всѣ граждане призываются къ торжественнымъ прощаньямъ.

Идущіе въ битву съ врагами свободы должны донести съ собой на фронтъ нашъ общій революціонный порывъ, наше общее революціонное воодушевленіе!»

Въ дополненіе къ резолюціи, принятой на объединенномъ засѣданіи военныхъ организацій Иркутскаго гарнизона.

Въ № 21-мъ «Извѣстій», въ отчетѣ объ объединенномъ засѣданіи военныхъ организацій Иркутскаго гарнизона, 2-й и 3-й пункты резолюціи, принятой собраніемъ по вопросу объ объединеніи съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, приведены неточно. Точный текстъ 2-го и 3-го пунктовъ резолюціи, принятой собраніемъ, нижеслѣдующій:

«2) Въ интересахъ реорганизаціи арміи на демократическихъ началахъ съ цѣлью доведенія революціи до конца и усиленія боеспособности арміи, Совѣтъ Военныхъ Депутатовъ находитъ необходимымъ сохраненіе и дальнѣйшее развитіе всей уже создавшейся сѣти органовъ военнаго самоуправленія.

3) Но такъ какъ центральнымъ вопросомъ всей жизни является революціонная дѣятельность демократіи, то объединеніе въ особый органъ представительства Военныхъ и Рабочихъ Депутатовъ, а также и крестьянскихъ, гдѣ они организуются, необходимо для совѣстныхъ политическихъ выступленій.

По вопросу о техникахъ организаціи

Совѣта Рабочихъ и Военныхъ Депутатовъ для работы по общеполитическимъ вопросамъ, Исполнительная Военная Комиссія Совѣта Военныхъ Депутатовъ въ засѣданіи 25-го марта приняла слѣдующую резолюцію: «Для работъ по общеполитическимъ вопросамъ Совѣты—Совѣтъ Военныхъ Депутатовъ и Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ—соединяются въ одинъ Совѣтъ Военныхъ и Рабочихъ Депутатовъ, а исполнительные органы Совѣтовъ соединяются, но только въ равномъ числѣ отъ каждаго, въ одинъ объединенный Исполнительный Комитетъ Совѣта Военныхъ и Рабочихъ Депутатовъ».

Предсѣдатель Исполнительной Военной Комиссіи Совѣта Военныхъ Депутатовъ *Праторишкъ Дресслеръ*.

Приказъ по войскамъ Иркутскаго военнаго округа отъ 20 марта с. г. за № 63.

«Вр. командующій войсками округа приказалъ впредь до полученія общаго распоряженія центрального правительства:

1) отмѣнить отданіе чести, становясь во фронтѣ, отдѣльнымъ лицамъ, оставивъ ее для отданія чести знаменамъ, штандартамъ и морскимъ флагамъ; 2) отмѣнить обязательное отданіе чести внѣ службы, оставивъ таковое, какъ взаимное привѣтствіе военнослужащихъ, желающихъ такъимъ обмѣняться; 3) разрѣшить желающимъ офицерамъ и солдатамъ носить внѣ службы партикулярное платье. Подписать вр. и. д. начальника штаба генераль-майоръ *Иллѣшевичъ*.

Библиографія.

Что читать солдату?

Волховскій, Ф. Сназаніе о Царѣ Симеонѣ Ирк. изд. «Земля и Воля».

Книга эта, написанная извѣстнымъ народовольцемъ, въ формѣ разказа, даетъ очень полезныя свѣдѣнія о государственномъ устройствѣ.

Прочитавъ ее, каждый убѣдится, что управлять народомъ однимъ человекомъ, будь онъ хоть «семи пядей во лбу», никакъ нельзя. Даже самый добрый и умный царь безсиленъ улучшить жизнь народа. Только народовластіе, только республика, гдѣ весь народъ участвуетъ въ управленіи страной, улучшить его положеніе.

Въ книгѣ понятно разказано, какъ къ этому пришли крестьяне, передъ которыми открылась тайна царскихъ дѣлъ.

По Россіи.

Рѣчь Керенскаго на засѣданіи совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ.

Петроградъ, 27 марта. За послѣднее время «въ извѣстіяхъ петроградскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ» появлялись статьи съ критикой дѣйствій Керенскаго по отношенію къ лицамъ царской фамиліи, а также съ выраженіемъ недоувѣрія временному правительству по поводу освобожденія генерала Иванова. «Извѣстія» напечатали замѣтку о непонятности освобожденія такого опаснаго врага народа, безъ предварительнаго уфѣдомленія исполнительнаго комитета рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. 26-го марта Керенскій явился на засѣданіе совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ въ Таврическомъ дворцѣ и обратился къ нимъ съ слѣдующей рѣчью:

«Я пришель сюда, ибо слышалъ, что появляются люди осмѣливающіеся выражать мнѣ недоувѣріе. На меня и временное правительство раздается нареканія, что дѣлается послабленія старому правительству и членамъ царской фамиліи. Предупреждаю всѣхъ, что я не позволю не доувѣрять себя, не допущу оскорбленія въ моемъ лицѣ русской демократіи. Прошу васъ исключить меня изъ своей среды, или безусловно мнѣ доувѣрять. Обвиняете меня, что нѣкоторыя лица царской фамиліи остались на свободѣ. Знайте, на свободѣ остались только тѣ, кто одинаково съ вами протестовалъ противъ стараго режима и царизма и боролся съ нимъ. Дмитрій Павловичъ оставленъ на свободѣ, ибо первый боролся съ царизмомъ, подготовилъ заговоръ и убилъ Распутинъ. Онъ имѣетъ полное право остаться простымъ офицеромъ въ рядахъ

русской арміи въ Персіи. Генерала Иванова я освободилъ своею властью. Онь находится подъ моимъ надзоромъ на частной квартирѣ. Освобожденъ, ибо боленъ, старъ, и врачи утверждаютъ, что не проживетъ и трехъ дней, оставаясь въ средѣ, въ какой былъ помѣщенъ. Товарищи солдаты и офицеры! Помните, что временное правительство стоитъ до конца за свободу, право и русскую независимость. На всѣхъ насъ лежатъ одинаковая отвѣтственность за судьбу родины, и во имя долга передъ ней мы должны работать, тѣсно сплотившись. Недовѣрію не должно быть мѣста. Я былъ въ Царскомъ Селѣ. Комендантъ дворца—мой хорошій знакомый, и я довѣряю ему вполне. Гарнизонъ Царскаго Села обѣщали исполнять только мои приказанія. Все происходящее въ Царскомъ Селѣ дѣлается съ моего вѣдома (апломсменты). Не уйду съ этого мѣста, не закрѣпивъ увѣренности, что въ Россіи не будетъ никакого строя, кромѣ демократической республики. Во всемъ мирѣ теперь нѣтъ такой свободной арміи, какъ русская. Русский солдатъ теперь свободный гражданинъ и имѣетъ право входить въ организаціи. Это мы получали въ три дня.

27 марта, ровно мѣсяць съ того момента, какъ я ввелъ первую часть революціонныхъ войскъ въ Таврической дворецъ и поставилъ почетный караулъ. Я вошелъ въ кабинетъ временнаго правительства представителемъ нашихъ интересовъ, и временное правительство къ вашему голосу прислушивается. Надняхъ появится документъ, что Россія отказывается отъ завоевательныхъ цѣлей. Я работаю изъ послѣднихъ силъ, пока мнѣ доверяютъ, со мною откровенны. Во имя долга передъ родиной мы должны раротать вмѣстѣ. И теперь, когда появились слухи, желающие внести раздоръ въ нашу среду, я долженъ заявить: если хотите, буду съ вами работать, не хотите—уйду. Хочу знать, вѣрите мнѣ или нѣтъ, иначе работать съ вами не могу. Послѣдніе слова министръ произнесъ съ сильнымъ подъемомъ. Залъ задрожалъ отъ апломсментовъ. Раздались крики: «просимъ, работайте съ нами, вѣрять вамъ, вся многомилліонная армія вѣрять вамъ, Александръ Федоровичъ». «Я пришелъ сюда,—закончилъ Керенскій,—не оправдываться, а только заявить, что не позволю себѣ быть въ подозрѣніи у всей русской демократіи» (бурные оваціи). Предсѣдатель собранія заявилъ отъ лица солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, что о недоверіи не можетъ быть и рѣчи. Выслушавъ отдѣльныхъ лицъ, говорившихъ о недоверіи, мы немедленно прервали. Армія вамъ вѣрять, какъ вообще вся русская демократія (оваціи). Керенскій почувствовалъ себя дурно и спустился на ступи съ помощью окружающихъ. Оправившись, министръ сказалъ: «Я больше чѣмъ удовлетворенъ тѣмъ, что здѣсь было. Изъ послѣднихъ силъ буду работать для вашего блага. Въ случаѣ сомнѣній, днемъ и ночью придите ко мнѣ, сговоримся. Керенскаго подхватили на руки и на ступи вынесли изъ зала подъ громъ привѣтствій.

Призывъ къ полному подчиненію временному правительству.

Петроградъ, 24 марта. Сегодня Думу посѣтила делегация изъ дѣйствующей арміи, передавшая резолюцію собранія солдатъ, управленія и командъ штаба 15 армейскаго корпуса. Въ резолюціи говорится, что русской свободѣ грозитъ серьезная опасность внутри отъ анархистовъ и сторонниковъ стараго режима, но еще большая извнѣ, со стороны нѣмцевъ. Надо облегчить работы временному правительству. Намъ глубоко огорчаетъ, что Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ распространяетъ свои постановленія на нашу армію, не спрашивая согласія и одобренія временнаго правительства, что вызываетъ большія недоразумѣнія въ арміи между солдатами и офицерами, подрывая дисциплину. Мы всѣ признали временное правительство, присягнули ему и, въ области реформъ, должны прислушиваться къ голосу его, считать приказы, законы, постановленія официальными только тѣ, которыя непосредственно исходятъ отъ него, но отнюдь не отъ отдѣльныхъ профессиональныхъ организацій, ибо это породитъ многовластие, губительное послѣдствие котораго всѣмъ ясно. Поэтому убѣдительно просимъ товарищей рабочихъ и солдатъ всѣ постановленія проводить только черезъ временное правительство, съ его согласія распространять среди солдатъ и итти рука объ руку съ временнымъ правительствомъ.

На засѣданіи совѣта солдатскихъ депутатовъ 24 марта явились представители черноморскаго флота, севастопольскаго гарнизона и всѣхъ мѣстныхъ рабочихъ и заявили: «Несмотря на призывъ къ организаціи, ея нѣтъ. Мы разговариваемъ, какъ будто въ мирное время. Помните, черезъ мѣсяць начнутся боль-

шіе бои, и, одно изъ двухъ, или Россія заживетъ великой, свободной, или ее распотчутъ нѣмцы, если не создадимъ взаимоотношеній для офицеровъ и солдатъ. Черноморскій флотъ сдѣлалъ всѣ реорганизаціи. Теперь надежда на насъ. Надо уничтожить вѣковое недоверіе, мѣшавшее офицерамъ и солдатамъ итти вмѣстѣ.

Резолюція о войнѣ.

Благовѣщенскъ, 26 марта. Здѣшній совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ вынесъ резолюцію: «Пока нѣмецкіе социалисты не свергнутъ Вильгельма, какъ русский народъ свергъ своего царя, до тѣхъ поръ русскіе штыки должны быть обращены противъ Германіи».

Созывъ съѣзда солдатскихъ и офицерскихъ депутатовъ.

Петроградъ, 24 марта. На 4-е апрѣля въ Минскѣ былъ созванъ съѣздъ солдатскихъ и офицерскихъ депутатовъ всего западнаго района. Ожидается важная резолюція о взаимоотношеніяхъ временнаго правительства и совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Резолюція делегатовъ фронта и городовъ о войнѣ и о мирѣ.

Петроградъ, 24 марта. Совѣщаніе делегатовъ фронта и городовъ, при участіи члена Государственной Думы, вынесло слѣдующую резолюцію: «Временное правительство должно объявить Россіи, что оно, не стремясь къ завоеваніямъ, будетъ вести войну оборонительную, до тѣхъ поръ, пока Германія не согласится вести переговоры о мирѣ безъ анексии и контрибуціи.

Провокація германцевъ.

Одесса, 24 марта. Прибывающіе съ фронта передаютъ, что послѣдніе дни нѣмецкіе летчики сбрасываютъ провокаціонные листки, призывающіе солдатъ скорѣе возвращаться въ свои деревни, гдѣ теперь дѣлать землю между крестьянами, и находящіеся на фронтѣ ничего не получаютъ.

Рабочій день солдатъ въ окопахъ — 24 часа.

Надняхъ въ Лефортовѣ состоялся многолюдный митингъ, устроенный партией народной свободы, на которомъ выступалъ отъ партіи рядъ ораторовъ. Когда кто-то изъ возражавшихъ ораторовъ партіи с. д. большевикомъ сказалъ, что буржуазія, занимая мѣста въ городскихъ и земскихъ союзахъ, уклоняется отъ воинской повинности, то присутствовавшіе на этомъ митингѣ раненый солдатъ и офицеръ произвели горячія рѣчи въ защиту союзовъ и ихъ дѣятельности. Офицеръ указалъ что союзы оказываютъ арміи необходимѣйшія услуги, и что безъ ихъ помощи нельзя было бы хорошо вести дѣло. Солдатъ подтвердилъ это и затѣмъ, коснувшись вопроса о введеніи 8 часового рабочаго дня, заявилъ, что сейчасъ не время думать о сокращеніи рабочаго дня, ибо нужно напряженіе всѣхъ силъ страны. Нельзя говорить о 8 часовомъ рабочемъ днѣ въ тылу въ то время, когда солдаты проводятъ въ окопахъ безмянно всѣ 24 часа. (Р.)

Обязательства Временнаго Правительства.

Министерство, составленное Исполнительнымъ Комитетомъ Гос. Думы по соглашенію съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, въ согласіи съ послѣднимъ взяло на себя слѣдующія обязательства:

- 1) Осуществить полную, безъ всякихъ исключеній амнистію.
- 2) Установить свободу слова, печати, союзовъ, собраній, стачекъ.
- 3) Отмѣнить всѣ сословныя, вѣроисповѣдныя и національныя ограниченія.
- 4) Организовать народную милицію взаимнѣ полиціи.
- 5) Установить выборы въ органы мѣстнаго самоуправленія на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.
- 6) Обеспечить солдатамъ пользование ихъ гражданскими правами.
- 7) Немедленно приступить къ подготовкѣ созыва Учредительнаго Собранія на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.
- 8) Не откладывать выполнения перечисленныхъ обязательствъ подъ предлогомъ нуждъ войны и военныхъ обязательствъ.

Погромная агитація.

Кіевъ, 25 марта. Въ комитетъ военныхъ депутатовъ кіевского гарнизона поступили сообщенія, что агенты старой власти ведутъ въ мѣстечкахъ и селахъ погромную агитацію среди темныхъ элементовъ, побуждая ихъ къ разгромамъ лавокъ, избіенію евреевъ и интел-

лигенціи. Обсудивъ это, комитетъ постановилъ образовать летучіе отряды для арестовъ провокаторовъ, которые арестуются и предаются суду. Отряды имѣютъ также цѣлью разъяснить крестьянамъ сущность происходящаго.

Отпускъ военныхъ командъ для обмѣненія полей.

Ввиду остраго недостатка рабочихъ рукъ въ деревнѣ, огромная площадь полей можетъ оказаться не засѣянной и могутъ быть большія затрудненія въ уборкѣ травъ и хлѣббовъ, положеніе это грозитъ большими опасностями для Россіи можетъ породить безпокойство въ народѣ и нанести вредъ нашей доблестной арміи и дѣлу защиты родины.

Желая пойти навстрѣчу этой неотложной народной нуждѣ военный министръ нашелъ возможнымъ установить порядокъ отпуска командъ на полевые работы имѣющимъ вмѣстѣ съ министромъ земледѣлія выработани слѣдующіи: 1) Военскіе чины отпускаются для работъ изъ командъ выздоравливающихъ и дружинъ ополченія, а также изъ числа нестроевыхъ чиновъ всѣ, старше 40 лѣтнаго возраста, и непригодные къ строю по состоянію здоровья, кои не подлежали включенію въ маршевые роты, и кромѣ того по Вашему усмотрѣнію тѣ солдаты маршевыхъ ротъ, кои къ апрѣлю сего года прошли не выше четырехлѣтнаго срока обученія. 2) Распоряженіе объ отпускѣ военныхъ чиновъ для работъ дѣлаются въ предѣлахъ каждой губерніи представителями командующихъ войсками военныхъ округовъ, входящими составъ губернскаго продовольственнаго комитета. Распоряженія эти обязательны для Начальниковъ названныхъ военныхъ частей. 3) Военскіе чины назначаются на работы съ составѣ рабочихъ командъ съ особымъ для каждой команды соответственнымъ начальникомъ. Четвертое, предѣльный составъ отдѣльныхъ военныхъ рабочихъ командъ устанавливается въ соответствіи съ общими указаніями по иному предмету губернскаго продовольственнаго комитета который принимаетъ во вниманіе чтобы при распредѣленіи командъ между волостями не представлялось надобности разбивать ихъ на части, а также чтобы руководство ихъ работами не вызвало затрудненій. 5) Военскія рабочія команды кромѣ командъ солдатъ маршевыхъ ротъ отпускаются на работы въ предѣлахъ даннаго военнаго округа независимо отъ разстояній. Команды же послѣдней категоріи назначаются для работъ на разстояніи не далѣе одного дневнаго перехода отъ мѣста расположенія запаснаго полка. 6) состоящіе на работахъ военскіе чины получаютъ вознагражденіе за трудъ, причѣмъ желательное опредѣленіе этого вознагражденія ввидѣ сдѣльной платы, вознагражденіе полагается также и начальникамъ командъ. Размѣръ платы военскимъ чинамъ, равно вознагражденіе начальникамъ командъ устанавливается губернскимъ продовольственнымъ комитетомъ. 7) заработанная плата выдается военскимъ чинамъ полностью на руки, причѣмъ всѣ расчеты съ ними ведутся волостными продовольственными комитетами чрезъ ихъ уполномоченныхъ. Отдѣльно и независимо отъ этихъ расчетовъ волостные продовольственные комитеты разчитываются съ владѣльцами земель на коихъ работаютъ команды. 8) расходы по перевозкѣ командъ на мѣста работъ нежатъ на продовольственныхъ комитетахъ. 9) владѣльцы земель во время производства на ихъ земляхъ работъ военскими рабочими командами обязаны безвозмездно представлять имъ помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. 10) продовольствованіе военныхъ рабочихъ командъ, также санитарная ихъ охрана на работахъ возлагается на волостные продовольственные комитеты, причѣмъ предпочтительнымъ является отпускъ командамъ продовольствія натурою съ предоставленіемъ имъ веденія своего хозяйства на артельныхъ началахъ.

Разсылая эти правила командующимъ войскамъ и продовольственнымъ комитетамъ, министръ питаетъ глубокую надежду

что всѣ войны, находящіеся въ запасныхъ частяхъ, поймутъ огромную для спасенія родины этихъ работъ и самоотверженно будутъ трудиться на поляхъ и лугахъ, оказывая этимъ неоцѣнимую услугу товарищамъ въ окопахъ. Россія будетъ сильна и крѣпка пока въ ней достаточно хлѣба!

Письмо въ редакцію.

Товарищи солдаты!

Увѣжая черезъ нѣсколько дней на фронтъ къ мѣсту своего служенія спѣшу сказать Вамъ нѣсколько словъ по очень волнующему меня вопросу. За послѣднее время, какъ я слышалъ, въ нѣкоторыхъ полкахъ обнаружены случаи злостнаго уклоненія отъ строевой службы со стороны солдатъ съ цѣлью избѣжать поѣздки на фронтъ. Для этого уклоняющіеся прибѣгали, быть можетъ къ способамъ и средствамъ далеко не честнымъ. Ясно, что подобный образъ дѣйствій солдатъ не могъ вызвать одобренія со стороны остальныхъ товарищей, честно исполняющихъ свой долгъ. Но въ числѣ уклонившихся были солдаты—евреи, что и дало поводъ нѣкоторымъ обвинить въ этомъ націю. Меня, какъ еврея—солдата, честно исполняющаго свой долгъ предъ горячо—любимой родиной—это неприятно кольнуло.

Товарищи—солдаты! Я далеку отъ того, что-бы защищать этихъ людей. Наоборотъ я призываю, что-бы подобныя вещи не проходили безнаказанно. Такія злоупотребленія уменьшаютъ и разрушаютъ силу и мощь нашей революціонной арміи. Что можетъ пагубно отразиться на благополучіи нашей, кровью добытой, свободы. Можемъ-ли мы или имѣемъ-ли право мы быть свободными гражданами—если вмѣсто того, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ стать предъ лицомъ дерзкаго врага—мы всѣ забываемся въ темные углы союзныхъ, портяжныхъ и слесарныхъ мастерскихъ или будемъ сложать руки сидѣть дома?! Нѣтъ!!! Всякій солдатъ—будь онъ еврей, русский, или магометанинъ если онъ уклоняется, въ данное время, отъ обязанности и долга передъ многострадальной Родиной—есть преступникъ—который долженъ по установленію его виновности понести соответствующее наказаніе.

Да, товарищи, я призываю, что-бы подобныя преступленія не оставались безнаказанными—но я призываю Васъ, товарищи солдаты и къ тому, что-бы постараться всѣми силами уничтожить между нами ту національную рознь—которую посѣяло старое, ниспровергнутое въ грязь, правительство. Товарищи, вѣдь настала пора окончательно разсѣять тотъ кошмаръ—которымъ окутала насъ наша старая, продажная власть. Пусть все старое, гнилое, гадкое—вмѣстѣ со своими изобрѣтателями отойдетъ въ область преданій и не тревожитъ насъ! Не дѣлите и не судите, товарищи людей по національностямъ, а дѣлите и судите по ихъ заслугамъ и достоинствамъ. Товарищи солдаты, долой національную рознь! Въ свободной Великой Россіи должны быть всѣ равны предъ закономъ! Въ единеніи сила!!!

Солдатъ 14 роты 258 пѣх. Кишиневскаго полка, *Б. Гюфманъ*.

28 марта 1917 г.

Редакціонная коллегія: Членъ Исполн. Военной Комиссіи гражданинъ А. А. Брудереръ, прапорщикъ Лубицкій, прапорщикъ Поршневъ, Членъ Совѣта Военныхъ Депутатовъ, солдатъ Цыбинъ.